

Междометия как средства выражения эмпатии в русскоязычной сетевой коммуникации

Пивоварчик Т.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы),
г. Гродно, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>, e-mail: t.pivavarchyk@grsu.by

Работа посвящена особенностям использования интернет-собеседниками междометий как средств выражения эмпатии в комментариях-реакциях на посты в социальной сети TikTok. Установлено, что дискурсивные практики сострадания вовлекают значительно большее количество пользователей, чем практики сорадования, и, соответственно, демонстрируют более широкую палитру междометных реакций. Проанализировано 60 русскоязычных сетевых полилогов (тредов), объединяющим дискурсообразующим признаком которых является коллективное интенциональное состояние сорадования. На основе лингвопрагматического и дискурсивного подходов рассматривается связь между реализуемыми интенционально-иллокутивными смыслами междометий и их регулятивно-диалоговым потенциалом в опосредованной сетевым форматом коммуникации. При оформлении эмоциогенного контента автор видеопоста может предлагать аудитории междометные стимулы, оформляемые в виде надписей на сообщении или в виде хэштегов. Цель инициатора сетевой коммуникации — получить одобрение и поддержку со стороны остальных пользователей сети и воздействовать на их эмоциональное состояние. Анализ показал, что в сетевом «устно-письменном» общении на междометия, употребленные одними пользователями, интеръективно реагируют другие участники общения, в результате в виртуальном полилоге прослеживаются не только повторы, но и целые цепочки одних и тех же или близких по семантике и прагматике междометных единиц. Репертуар и характер использования междометий как средств выражения эмоций онлайн-собеседников демонстрируют свою обусловленность медиакультурой TikTok как особой цифровой платформы. К специфичным явлениям такой медиакультуры относятся представления пользователей о допустимых нормах эмоциональных проявлений и устойчиво воплощаемых в общении когнитивных сценариях эмоций. Наблюдения за употреблением междометий показали, что общение в социальных сетях может иметь квази- или псевдоэмпатический характер.

Ключевые слова: русский язык, междометие, эмпатия, эмпатический дискурс, сетевая коммуникация, сетевой дискурс.

Для цитаты: Пивоварчик Т.А. Междометия как средства выражения эмпатии в русскоязычной сетевой коммуникации [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 22–32. DOI:10.17759/langt.2024110303

Interjections as Means of Expressing Empathy in Russian-language Network Communication

Tamara A. Pivavarchyk

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>, e-mail: t.pivavarchyk@grsu.by

The work is devoted to the peculiarities of the use of interjections by Internet communicants as a means of expressing empathy in comments-reactions to posts on the social network TikTok. It has been established that discursive practices of compassion involve a significantly larger number of users than practices of co-rejoicing, and, accordingly, demonstrate a wider range of interjection reactions. The author analyzed 60 Russian-language network polylogues (threads), the unifying discourse-forming feature of which is the collective intentional state of rejoicing. Based on linguopragmatic and discursive approaches, the relationship between the realized intentional-illocutionary meanings of interjections and their regulatory-dialogue potential in communication mediated by a network format is considered. When creating emotiogenic content, the author of a video post can offer the audience interjection stimuli, presented in the form of captions on the message or in the form of hashtags. The goal of the initiator of network communication is to gain approval and support from other network users and influence their emotional state. The analysis showed that in network “oral-written” communication, other participants in the communication react interactively to interjections used by some users; as a result, not only repetitions are traced in the virtual polylogue, but also entire chains of the same or similar interjections in semantics and pragmatics units. The repertoire and ways of using interjections as a means of expressing the emotions of online interlocutors demonstrate their conditioning by the media culture of TikTok as a special digital platform. Specific phenomena of such media culture include users’ ideas about acceptable norms of emotional manifestations and cognitive scenarios of emotions that are consistently embodied in communication. Observations of the use of interjections have shown that communication on social networks can have a quasi- or pseudo-empathic meaning.

Keywords: Russian language, interjection, empathy, empathic discourse, network communication, network discourse.

For citation: Pivavarchyk T.A. Interjections as Means of Expressing Empathy in Russian-language Network Communication. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 22–32. DOI:10.17759/langt.2024110303 (In Russ.).

Введение

Сетевая коммуникация занимает все более важное место во всех институциональных и

межличностных дискурсах, привнося в последние свои нормы и правила, в том числе и повышенную эмоциональность. И уже никого не удивляет, когда пресс-служба министерства по чрезвычайным ситуациям разъясняет правила поведения во время пожара с помощью «мемных котиков», а пользователь социальной сети делится переживаниями по поводу своей частной проблемы с совершенно незнакомой и неограниченно широкой аудиторией. Сетевое пространство заполняют аттрактивные, «инсталяционные» речевые жанры: фатические, смеховые, агрессивные [9, с. 99]. Как часть фатического общения в разных сетевых жанрах и дискурсах проявляет себя и эмпатия — *«искреннее сопереживание эмоциональному состоянию другого, способность разделить его ощущения и настроения, постижение эмоционального состояния, понимание другого человека путем эмоционального вчувствования в его переживания и действенная помощь»* [11, с. 150]. Будучи важнейшей составляющей институциональных и межличностных дискурсов, эмпатия способствует гуманизации общения, *«побуждает к положительному настрою, стимулирует выход сознания адресата за рамки данной исходной ситуации и делает его свободным, сильным и оптимистичным»* [15, с. 176]. В данной работе анализируются особенности использования междометных единиц (интеръективов) как средств выражения эмпатии в комментариях-реакциях на посты в социальной сети TikTok. На основе лингвопрагматического и дискурсивного подходов рассматривается связь между реализуемыми интенционально-иллокутивными смыслами междометий и их регулятивно-диалоговым потенциалом в опосредованной сетевым форматом коммуникации. Особое внимание уделяется такому аспекту эмпатической онлайн-коммуникации, как паттерны эмпатийного взаимодействия в диадах «автор поста → комментатор», «комментатор → автор поста», «комментатор 1 → комментатор 2».

Постановка проблемы

Гармонизация сетевого общения, создание эмоционального комфорта для онлайн-собеседников, нейтрализация сетевой агрессивности [21] являются важнейшими условиями эффективного взаимодействия в Интернете. При этом одним из способов гармонизации сетевых диалогов выступают эмпатические стратегии и тактики, поскольку *«самое положительное дискурсивное воздействие на адресата оказывает искреннее выражение эмпатии»* [15, с. 176]. Средствами вербальной эмпатии в сетевой коммуникации могут выступать разные средства русского языка: персональный дейксис, наименования эмоций, эмоционально окрашенные слова, модальные частицы, эмоционально заряженные грамматические конструкции, косвенные речевые акты и т. д., однако особое место в развитии эмоционально нагруженных сетевых диалогов отводится междометиям.

Наряду с эмодзи, лайками и дизлайками, интернет-мемами, стикерами междометия служат цели быстрой, прозрачной и малозатратной с точки зрения усилий пользователя реакции на сообщение другого участника сетевой коммуникации, что обуславливает усиленную интеръективацию сетевых диалогов. Логично предположить, что такие процессы не могут не приводить к изменениям в речевом репертуаре носителей русского языка, ведущих активное сетевое общение, а также в системе междометий и междометных сочетаний русского языка, в частности к семантическим и прагматическим сдвигам в значениях междометий, к появлению новых междометных единиц, к расширению внутренней и внешней синтагматики междометных сочетаний и т. д.

Таким образом, актуальной для исследований становится проблема междометий в сетевой коммуникации: для лингвистической прагматики — с точки зрения иллокутивной и

перлокутивной категоризации междометий, для медиалингвистики – в аспекте рассмотрения междометий и различных устойчивых междометных сочетаний как речевого инструментария в общей «грамматике профессионального речевого поведения» специалистов в области медиакоммуникаций, для дискурсологии и конверсационного дискурс-анализа – в контексте вопроса об операторах, организующих и регулирующих динамику дискурса и «движение» диалога, для функциональной грамматики — в рамках вопроса о статусе и объеме класса междометных единиц (или, по И.А. Шаронову, более широкого класса коммуникативов [17]). В целом указанная проблематика соответствует наблюдаемому с начала XXI века «аффективному повороту» в социально-гуманитарных науках [16, с. 72].

Обзор литературы

Исследователи сетевой коммуникации фиксируют в ней два разнонаправленных процесса: с одной стороны, интернет-среда нередко провоцирует снижение эмпатийности в коммуникации онлайн-собеседников (Н.В. Богачева, К.Г. Дмитриев, Л.Г. Дмитриева, Е.Н. Клименкова, Д.В. Хамзина, А.Б. Холмогорова), с другой стороны, наблюдаются активные процессы эмпатизации различных субдискурсов интернет-коммуникации (М.В. Бакин, А.В. Брега, С.В. Бондаренко, А.Б. Тимошева, М.А. Wood, W. Bukowski, E. Lis). На особую роль эмпатии и эмпатийной солидарности в сетевой коммуникации указывают С.Г. Агапова, Л.И. Ермоленкина, Е.А. Костяшина, О.В. Курасова, Р.В. Леушкин, В.К. Обыденкова, А.В. Полоян, Е.Ф. Серебренникова, А.А. Шошин и др. Наблюдая за проявлением онлайн-эмпатии в интернет-сообществе пожилых людей, У. Пфайль и П. Зафирис отмечают, что негативные эмоции чаще, чем положительные, становятся основой для возникновения эмпатии; при этом важным триггером эмпатии является наличие сходного опыта и похожих ситуаций, с которыми столкнулись сетевые собеседники [22, pp. 925-926]. А.А. Бен Шушан указывает, что в эмпатических реакциях участников сетевого общения преобладает аффективный компонент, при этом «специфичная для виртуальной коммуникации “масочность” коммуникантов способствует снижению значимости фактора искренности» [5, с. 307], и выделяет две доминантные прагмафункции в эмпатическом речевом поведении интернет-пользователей: в рамках обсуждения негативного эмпатогенного события — «консолятивную» функцию, позитивного события — функцию «удержания радостных переживаний» [4, с. 70]. Н.В. Шашкова и М.Е. Кудрявцева на основе изучения отношения студенческой молодежи к сетевым практикам сбора частных пожертвований и к медийным сюжетам с лейтмотивом «вместе справимся» приходят к выводу о том, что одной из актуальных коммуникативных стратегий социального взаимодействия в условиях сетевого общества является стратегия «этики сострадания» с ее консолидирующим потенциалом [19]. Т.А. Пивоварчик отмечает формирование в социальных сетях особого «эмпати-этикета» и создание ситуативных «эмпатирующих» онлайн-сообществ вокруг персональных профилей, смысловое поле которых насыщено эмоциогенным контентом [14, с. 170]. Обратим внимание на утверждение Р. М. Алейника: «Все глубже современные коммуникации начали обмениваться аффектами, эмоциями, образами, допредикативными состояниями. Видеоблоги, мессенджеры, сети ориентированы не на фиксацию реальности, а на сопереживание. <...> Бытие-с-другими осуществляется не через понимание, а через сопереживание. Главное правило: нельзя быть безучастным» [2, с. 8]. Если эти замечания верны, то они должны подтверждаться в наблюдениях за речевыми структурами сетевой коммуникации. Переживания, эмоции, аффекты в интернет-общении — это в том числе междометия — «контекстно обусловленные

знаки-индексы, значение которых зависит от ситуации употребления» [3, с. 9] и которые служат выражению эмотивно-экспрессивной сферы сетевых собеседников.

Междометия относятся к числу «мелких слов», которые носители русского языка, по замечанию И.Б. Левонтиной, часто оценивают как нечто бесполезное и незначительное, как некий словесный мусор [12, с. 7]. При этом с развитием в лингвистике таких направлений, как дискурс-анализ и лингвопрагматика, когнитивная и эмотивная лингвистика, исследовательское внимание к интеръективам постоянно растет (упомянем выполненные в последние 15 лет докторские работы российских ученых И.А. Шаронова, Т.М. Шкапенко, Е.Ю. Кустовой, Р.И. Бабаевой). Одним из инструментов реализации эмпатийной коммуникации выступают эмотивные междометия, связанные с такими базовыми эмоциями, как радость, наслаждение, интерес, злость, грусть и т. д. Междометия как средства выражения эмпатии исследовались на материале разных языков (см. работы М.Ф. Арсентьевой, А.А. Кузнецовой, Е.Ю. Кустовой, Е.С. Николаевой, Л.К. Парсиевой, Т.И. Петуховой, И.И. Скачковой, А.Ю. Черединой, А.В. Шалюхиной и др.). Так, анализируя функционирование междометий во французском межличностном общении, Л.А. Азнабаева и А.А. Анищенко отмечают их регулярность в эмпатийных речевых актах (в восьми типах из десяти выделенных авторами), указывая при этом на зависимость использования междометных единиц от сферы эмпатии, типа эмпатийного речевого акта, степени эмоционального фона речевой ситуации [1]. Следует отметить, что эмотивные междометия рассматривались прежде всего на материале художественных текстов, повседневной устной речи, в то время как эмпатийный потенциал междометий в интернет-общении еще ждет своего комплексного изучения.

Результаты и обсуждение

Материалом изучения служат совокупности текстов русскоязычных комментариев, которые размещаются интернет-пользователями под видеопостами в социальной сети TikTok и объединяющим дискурсообразующим признаком которых является коллективное интенциональное состояние сорадования, разделяемое большинством интернет-собеседников. Всего проанализировано 60 сетевых полилогов (тредов), основными темами в которых были успех на конкурсе, победа на соревновании, поступление в учебное заведение, получение диплома, аттестата, водительского удостоверения. Авторы постов хвалятся своими достижениями и делятся своей радостью, что выступает стимулом для последующих эмоциональных реакций пользователей сети. В процессе выборки материала установлено, что дискурсивные практики сострадания (обсуждаемая ситуация противоположная — проигрыш, поражение и т. п.) вовлекают значительно большее количество пользователей, чем практики сорадования, и, соответственно, демонстрируют более широкую палитру междометных реакций; такая закономерность может быть предметом отдельного сопоставительного исследования. В статье не рассматриваются случаи негативных комментариев (*тютю, фигня; пфффф, среднее*) и стеба (*уПС, может, кто-то скажет ей, что надо плакать, а не радоваться*), служащих не единичными реакциями на позитивно окрашенные видеопосты; изучение таких фактов требует отдельного внимания. Исследуемый в статье материал находится в свободном доступе; во всех представленных ниже примерах сохранено их исходное орфографическое и пунктуационное оформление.

Высокий уровень «поддерживающих» откликов пользователей и формирование плотного ядра «эмпатирующего» онлайн-сообщества вокруг персональных профилей с эмоциогенным контентом являются отличительными коммуникативными особенностями социальной сети TikTok. Например, видеопост с темой «Я наконец-то сдала на права!! все!!» вызвал

появление 762 комментариев; в них зафиксировано 75 употреблений 34 междометных единиц (*ого, бинго, оооо, урааа, вау, о да, обалдеть, хахаха, красава, крууть* и др.). Цель авторов анализируемых видеопостов – получить одобрение и поддержку со стороны остальных пользователей сети и воздействовать на их эмоциональное состояние. Как правило, автор рассчитывает на то, что в комментарийных репликах будет унисонная тональность позитивного воодушевления, радостной удовлетворенности, веселого возбуждения. Для усиления воздействия на аудиторию авторами постов дополнительно используются междометные реплики и хэштеги (*#ура*), подходящее по тональности музыкальное сопровождение, популярные мемы и изображения «котиков».

В диалоговых парах «видеопост → комментарий» («стимул → реакция») междометия могут быть представлены как в первом, так и во втором компонентах; им отводится роль регулятивных единиц. Но не все исследователи с такой точкой зрения согласны. Так, по мнению Т.М. Шкапенко, «*описание междометий как процедурно-содержательных единиц не согласуется с их онтологической сущностью, с обращенностью междометия на “внутреннее” “Я” индивида, с их спонтанностью и относительной внедискурсивностью. <...> Акт произнесения междометий является вынужденно-реактивным, эмоционально-звуковым ответом на воздействие вербального или невербального каузатора. Более того, во многих случаях присутствие адресата не является обязательным*» [20, с. 28]. В то же время ученый отмечает и возможное ситуационное расширение функционала междометий: «*В случае с междометиями выполнение ими роли коннекторов и регуляторов дискурсивных процессов может иметь характер своего рода дополнительной “надстройки”. Выражая определенное отношение к пропозиции, коммуникант может одновременно рассчитывать на некое регулирующее процесс речевой интеракции воздействие*» [20, с. 28]. На наш взгляд, условия (среда) коммуникации могут влиять на функционал речевых единиц, в том числе и междометий. Как показывает анализ, в сетевом «устно-письменном» общении на междометия, употребленные одними пользователями, интеръективно реагируют другие участники общения, в результате в сетевом полилоге прослеживаются не только повторы, но и целые цепочки одних и тех же или близких по семантике и прагматике междометных единиц (напр., в четырех комментариях подряд разными пользователями использовалась междометная реакция *кайф*). Сам характер использования междометий в сетевом полилоге указывает на то, что это явный обмен знаками. Упомянутая Т.М. Шкапенко «надстройка» способствует увеличению значимости междометий как прагматических маркеров, оформляющих высказывания в качестве единиц речевого взаимодействия.

В диаде «автор поста → комментатор» первым субъектом – инициатором сетевого общения могут предлагаться междометные стимулы, оформляемые в виде надписей на сообщении или в виде хэштегов, например: *йоуу наконец-то получила свой долгожданный аттестат!; Ура! Сдала! Счастье-то какое!* Автор поста таким образом одновременно обозначает тональность своего сообщения, «прогнозирует» будущие эмоциональные реакции подписчиков и задает некоторые установки для тех, кто будет просматривать пост. Следует подчеркнуть, что автор поста может активно вовлекаться в обсуждение поднятой им темы и также может писать свои комментарии под репликами конкретных, выбранных им собеседников. Так, он обычно отзывается речевыми актами благодарности, когда эмоциональная реакция пользователя соответствует его ожиданиям. Если комментаторы рассказывают о своем опыте в сходной ситуации, автор поста может реагировать междометиями: *А я не сдал. – Жееестььь; Я уже год мучаюсь. – абалдеть, ужас; Тоже сдала с первого раза) в зим в гололед. – ооооо, вот это реально круто; я сдала с 1 раза. —*

коммуникативных интеракций» в сетевых дискурсах [10, с. 59]. Регулярность определенных междометных реакций приводит к формированию характерных для коммуникативной культуры конкретных цифровых платформ или конкретных онлайн-сообществ представлений о допустимых нормах эмоциональных проявлений [8, с. 84] и когнитивных сценариев эмоций [7, с. 118]. Например, междометия составляют (как правило, инициальный) элемент в структуре типичных речевых формул, используемых комментаторами для выражения аффективной и когнитивной эмпатии автору или герою видеопоста; в такие речевые формулы активно включаются и эмодзи. При этом особенностью сетевого общения является то, что междометия редко выделяются в структуре высказывания пунктуационными знаками: *Оооо как здорово!!!!; класс пластика заслужил; радость мне бы так; Ооооо мое настроение*. Так совместно сетевыми собеседниками создается общий эмоциональный образ описываемой ситуации или изображаемого события: не случайно в социальных сетях популярна фраза «Я не один сюда зашел, чтобы комментарии почитать?».

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что междометия традиционно характеризуют как «жестовые», произвольные, «докогнитивные», неадресованные реакции говорящих, характерные именно для спонтанной устной речи, наблюдения показывают, что в устно-письменной сетевой коммуникации пользователи сознательно и намеренно используют междометия как знаки, рассчитанные на их восприятие и интерпретацию автором поста и другими пользователями, читающими пост и оставляющими свои комментарии. Одна из главных особенностей междометий в сетевом общении – реактивный характер на основе желания включиться в сетевой диалог (это реакция на вербальный или другой стимул собеседника). Адресованность. В сетевой коммуникации междометия с эмпатией сорадования — это активно пополняемый класс слов. Кроме первичных междометий, в онлайн-диалогах широко представлены вторичные интеръективы. Особое место занимают англицизмы, жаргонные единицы. Анализ использования междометий участниками сетевой коммуникации позволяет детализировать существующие в настоящее время семантико-функциональные классификации междометий. Наблюдения за употреблением междометий подтверждают, что общение в социальных сетях нередко имеет квази- или псевдоэмпатический характер. Нормы сетевого общения практически не ограничивают ни перечень эмоций, которые можно выражать в онлайн-полилогах, ни способы и средства их выражения.

Литература

1. Азнабаева Л.А., Анищенко А.А. Междометия как средство выражения эмпатии (на материале французского языка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2015. № 2 (26). С. 63–68. DOI:10.15688/jvolsu2.2015.2.8.
2. Алейник Р.М. Эстетизация как коммуникация: опыт российского театра в эпоху цифровизации // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс масс-медиа. Владимир: Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Транзит-Икс, 2020. С. 6–12.
3. Алферов А.В., Кустова Е.Ю. Квазисемантические дискурсивные формы в организации речевого взаимодействия // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сборник статей по итогам V международной конференции. М.: Издательство «Спутник +», 2020. С. 8–12.

4. Бен Шушан А.А. Проблема эффектуации эмпатогенной ситуации общения на иллюкутивное функционирование эмпатийных речевых поступков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 68–75. DOI:10.47475/1994-2796-2024-487-5-68-75.
5. Бен Шушан А.А. Цифровая мутация эмпатийной коммуникации в интернет-среде // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 5. С. 301–308. DOI:10.33184/dokbsu-2022.5.9.
6. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996. 472 с.
7. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 210 с.
8. Венрева И.Т. Метаязыковой привкус эпохи: избранные работы последнего десятилетия. Palmarium Academic Publishing, 2014. 223 с.
9. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 97–100.
10. Карасик В.И. Сетевая языковая личность // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик: тезисы докладов II Международной конференции, 25–26 февраля 2021 г. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. С. 58–59.
11. Карпова Ю.А. Эмотивно-эмпатийный компонент межкультурной коммуникации // Проблемы языкознания и педагогики. Вестник ПГТУ. 2010. № 4 (30). С. 147–159.
12. Левонтина И.Б. Частицы речи. М.: Азбуковник, 2022. 431 с.
13. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 388 с.
14. Пивоварчик Т.А. Эмпатический дискурс в коммуникативных практиках белорусских онлайн-сообществ: местоименные проекции // Медиалингвистика: материалы V международной научной конференции. СПб., 2021. С. 168–172.
15. Рябцева Н.К. Дискурс и состояния сознания: социокультурный аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 639. С. 175–184.
16. Чугунников С.Г., Верт Е. Возрождение аффективной парадигмы в науках о языке // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2022. № 3-1. С. 72–79.
17. Шаронов И.А. Коммуникативная функция языка и коммуникативы // Русистика и компаративистика: сб. науч. трудов по филологии / гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XIV. М.: Книгодел, 2020. С. 217–231. DOI:10.25688/2619-0656.2020.14.14.
18. Шаховский В.И. Эмоции и когниция: концептуализация и лексикализация эмоций // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22–24 мая 2003 г.: в 2 ч. Волгоград, 2003. Ч. 1. С. 305–315.
19. Шашкова Н.В., Кудрявцева М.Е. «Этика сострадания» как стратегия сетевой коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://smif.spbu.ru/ru/about/programma-2024/23-2024/177-etika-mediakommunikatsij-novaya-staraya-vechnaya.html>.
20. Шкапенко Т.М. Основы интеракционно-прагматической теории междометия. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. 167 с.
21. Duskaeva L.R. Speech etiquette in online communities: Medialinguistics analysis // Russian Journal of Linguistics. 2020. № 24 (1). Pp. 56–79. DOI:10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79.
22. Pfeil U., Zaphiris P. Patterns of empathy in online communication // Proceedings of the SIGCHI: Conference on Human Factors in Computing Systems. 2007. P. 919–928.

DOI:10.1145/1240624.1240763.

References

1. Aznabaeva L.A., Anishchenko A.A. Mezhdometiya kak sredstvo vyrazheniya empatii (na materiale francuzskogo yazyka) [Interjections as a means of expressing empathy (based on the French language)] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Volgograd State University*, 2015, Vol. 2, no. 2 (26), pp. 63–68. DOI:10.15688/jvolsu2.2015.2.8. (In Russ.).
2. Alejnik R.M. Estetizaciya kak kommunikaciya: opyt rossijskogo teatra v epohu cifrovizacii [Aestheticization as communication: the experience of Russian theater in the era of digitalization] // *Estetiko-kommunikativnoe prostranstvo Rossii i diskurs mass-media=Aesthetic and communicative space of Russia and mass media discourse*. Vladimir, 2020, pp. 6–12. (In Russ.).
3. Alferov A.V., Kustova E.YU. Kvazisemanticheskie diskursivnye formy v organizacii rechevogo vzaimodejstviya [Quasisemantic discursive forms in the organization of speech interaction] // *Yazyk i dejstvitel'nost'=Language and reality*. Moscow, 2020, pp. 8–12. (In Russ.).
4. Ben SHushan A.A. Problema efektuacii empatogennoj situacii obshcheniya na illokutivnoe funkcionirovanie empatijnyh rechevyh postupkov [The problem of the effectuation of an empathogenic communication situation on the illocutionary functioning of empathic speech acts] // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2024, no. 5 (487), pp. 68–75. DOI:10.47475/1994-2796-2024-487-5-68-75. (In Russ.).
5. Ben SHushan A.A. Cifrovaya mutaciya empatijnoj kommunikacii v internet-srede [Digital mutation of empathic communication in the Internet environment] // *Doklady Bashkirskogo universiteta=Reports of the Bashkir University*, 2022, Vol. 7, no. 5, pp. 301–308. DOI:10.33184/dokbsu-2022.5.9. (In Russ.).
6. Bojko V.V. Energiya emocij v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow, 1996, 472 p. (In Russ.).
7. Vezhbickaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow, 2001, 210 p. (In Russ.).
8. Vepreva I.T. Metazykovoje privkus epohi: izbrannye raboty poslednego desyatiletija [Metalinguistic flavor of the era: selected works of the last decade]. Palmarium Academic Publishing, 2014, 223 p. (In Russ.).
9. Galichkina E.N. Tipologiya rechevyh zhanrov setевой komp'yuternoj kommunikacii [Typology of speech genres of network computer communication] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta=Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 2 (135), pp. 97–100. (In Russ.).
10. Karasik V.I. Setevaya yazykovaya lichnost' [Network language personality] // *Lingvokul'turnye aspekty globalizacionnyh processov: sociokul'turnyj kontekst i dinamika rechevyh praktik=Linguocultural aspects of globalization processes: sociocultural context and dynamics of speech practices*. Moscow, 2021, pp. 58–59. (In Russ.).
11. Karpova Yu.A. Emotivno-empatijnyj komponent mezhkul'turnoj kommunikacii [Emotive-empathetic component of intercultural communication] // *Problemy yazykoznanija i pedagogiki. Vestnik PGTU=Problems of linguistics and pedagogy. Bulletin of PSTU*, 2010, no. 4 (30), pp. 147–159. (In Russ.).
12. Levontina I.B. Chasticy rechi [Particles of speech]. Moscow, 2022, 431 p. (In Russ.).
13. Meshchaninov I.I. Chleny predlozheniya i chasti rechi [Members of the sentence and parts of speech]. Leningrad, 1978, 388 p. (In Russ.).

14. Pivavarchyk T.A. Empaticheskij diskurs v kommunikativnyh praktikah belorusskih onlajn-soobshchestv: mestoimennye proekcii [Empathic discourse in the communicative practices of Belarusian online communities: pronominal projections] // *Medialingvistika=Medialinguistics*. Saint Petersburg, 2021, pp. 168–172. (In Russ.).
15. Ryabceva N.K. Diskurs i sostoyaniya soznaniya: sociokul'turnyj aspekt [Discourse and states of consciousness: sociocultural aspect] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta=Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2012, no. 639, pp. 175–184. (In Russ.).
16. Chugunnikov S.G., Vert E. Vozrozhdenie affektivnoj paradigmy v naukah o yazyke [Reviving the Affective Paradigm in the Language Sciences] // *Yazyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya=Language and culture in the era of integration of scientific knowledge and professionalization of education*. 2022, no. 3-1, pp. 72–79. (In Russ.).
17. Sharonov I.A. Kommunikativnaya funkciya yazyka i kommunikativy [Communicative function of language and communicatives] // *Rusistika i komparativistika=Russian and comparative studies*. Moscow, 2020, Vol. XIV, pp. 217–231. DOI:10.25688/2619-0656.2020.14.14. (In Russ.).
18. Shahovskij V. I. Emocii i kogniciya: konceptualizaciya i leksikalizaciya emocij (voprosy teorii) [Emotions and cognition: conceptualization and lexicalization of emotions (theory questions)] // *Problemy verbalizacii konceptov v semantike yazyka i teksta=Problems of verbalization of concepts in the semantics of language and text*. Volgograd, 2003, Vol. 1, pp. 305–315. (In Russ.).
19. Shashkova N.V., Kudryavceva M.E. «Etika sostradaniya» kak strategiya setевой kommunikacii [“Ethics of Compassion” as a Network Communication Strategy] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://smif.spbu.ru/ru/about/programma-2024/23-2024/177-etika-mediakommunikatsij-novaya-staraya-vechnaya.html>. (In Russ.).
20. Shkapenko T.M. Osnovy interakcional'no-pragmaticheskoy teorii mezhdometiya [Basics of the interactional-pragmatic theory of interjection]. Kaliningrad, 2017, 167 p. (In Russ.).
21. Duskaeva L.R. Speech etiquette in online communities: Medialinguistics analysis // *Russian Journal of Linguistics*, 2020, no. 24 (1), pp. 56–79. DOI:10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79.
22. Pfeil U., Zaphiris P. Patterns of empathy in online communication // *Proceedings of the SIGCHI: Conference on Human Factors in Computing Systems*. 2007, pp. 919–928. DOI:10.1145/1240624.1240763.

Информация об авторе

Пивоварчик Тамара Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ГрГУ им. Я. Купалы), г. Гродно, Республика Беларусь, <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>, e-mail: t.pivavarchyk@grsu.by

Information about the author

Tamara A. Pivavarchyk, PhD in Philology, Associate Professor, Department of the Journalism of the Faculty of History, Communication and Tourism, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0906-281X>, e-mail: t.pivavarchyk@grsu.by

Получена 28.08.2024
Принята в печать 15.09.2024

Received 28.08.2024
Accepted 15.09.2024